

МУЗЫКА,

О ВАЛЕРИИ ГАВРИЛИНЕ заговорили еще года два назад, после того, как в одном из камерных концертов смотря ленинградской музыки в Москве был исполнен его вокальный цикл «Русская тетрадь». Это было первое большое произведение недавнего выпускника Ленинградской консерватории, ученика известного советского композитора и педагога Ореста Евлахова. Московский дебют Гаврилина, без преувеличения говоря, явился сенсацией. О «Русской тетради» писали, спорили, к ней обратились многие певицы. За «первооткрывательницей Надеждой Юреновой последовали Раиса Бобринева, Лилия Иванова, Зара Долуханова.

Все, кому знакома «Русская тетрадь», с искренней радостью узнали о присуждении ее автору республиканской премии России за 1967 год. Тем же, кто еще не знаком с вокальным циклом Гаврилина, можно только позавидовать — у них впереди большая радость открытия настоящего таланта.

Мне хочется привести здесь фрагмент моего разговора с композитором. Небольшой фрагмент, но, с моей точки зрения, чрезвычайно важный. Дело вот в чем. Общеизвестна крылатая фраза М. И. Глинки о том, что «музыку пишет народ, а мы, композиторы, ее только аранжируем». До недавнего времени этот тезис счи-

тался аксиомой. Сейчас же кое-кто из музыкантов и слушателей ставит ее под сомнение. И я спросила Валерия о том, как он понимает глинкинские слова. Кстати заметить, видимо, не случайно республиканская премия России за лучшие музыкальные произведения носит имя Глинки. Вот что ответил Гаврилин:

— Мне думается, сомнения неосновательны. Просто надо шире представлять понятия «музыка» и «народ» и не трактовать слишком прямолинейно связь между ними. Музыка — это не только народная песня или пляска, мелодию которой берут за основу своих произведений композиторы, чтобы обработать, оркестровать ее, то есть аранжировать. А народ — это сама жизнь, реальность в ее движении, с ее историей и перспективой. Жизнь и рождает музыку — ее мелодию, формы, колорит. Если в своих сочинениях мы, музыканты, передаем черты народа, его характера, быта, все то, что и составляет национальный колорит, — тогда наше творчество имеет плодотворную почву и глубокий смысл. Ведь музыка, как, впрочем, и все другие виды искусства, не может развиваться вне теснейших связей с аудиторией, этой

музыке внимающей. Лишь благодаря нашим слушателям — и реальным, уже завоеванным, и потенциальным — мы занимаемся музыкой, и сама музыка рождена ими. Если бы им не о чем было петь, нам незачем было бы сочинять музыку... Да, мы ее аранжируем...

В самом деле, в вокальном цикле «Русская тетрадь» нет ни одной народной мелодии, но вместе с тем это абсолютно национальная по духу и по мелодике музыка.

Тщательное, влюбленное изучение фольклора (Гаврилин параллельно с композицией закончил и народное отделение консерватории как теоретик-фольклорист), участие в фольклорных экспедициях помогли композитору очень глубоко и остро почувствовать колорит, интонации народной музыки. Этот интерес его отнюдь не эпизодичен и не из погони за модой. Валерий вырос в маленьком городишке Кадникове — в Вологодской области, в том краю, где черпают фольклористы россыпи русского народного, и, в частности, музыкального творчества. Вот и в «Русской тетради» — в этом вокальном рассказе из восьми песен, посвященных трагической, несостоявшейся любви—драматичных, предельно насыщенных эмоционально — используются разнообразные песенные жанры: и лирические страдания, и частушка, и элегическая романсовая форма. Слова же, записан-

театральная музыка.

Не случайно любимые писатели Гаврилина — Гоголь, Салтыков-Щедрин, Ильф и Петров, Зоценко. С ними связаны и многие творческие замыслы композитора. И «Ревизор», и наброски оперы по рассказам Зоценко — начало воплощения больших замыслов. Судя по «Ревизору», начало успешное...

Я видела в Ленинградском театре имени Ленсовета спектакль о декабристах — по пьесе Вадима Коростылева «Через сто лет в березовой роще», для которого Гаврилин написал острую, красочную «скоморошью сюиту». Она не только очень четко и точно входит в самое сценическое действие, но и вполне может существовать как произведение оригинальное, самостоятельное.

Привлекает в молодом композиторе его глубокая взволнованность проблемами развития современной музыки. Оперной, в частности. Его беспокоит, что «после Брехта оперный театр в своем теперешнем, освященном веками обличье (в решении даже лучших новых спектаклей весьма много паутины и мошь летает) производит приблизительно то же впечатление, что Кавказские горы на Остапа Бендера»... Не правда ли, убедительные образы?!

Но самое главное — что хлесткие фразы его отнюдь не фразерство. Всем творчеством своим Валерий Гаврилин стремится при помощи драматургии, слова и, разумеется, музыки провести в жизнь свое кредо. Он одержим жаждой поиска нового, новых средств выразитель-

ФОЛЬКЛОР,

САТИРА

ные участниками фольклорных экспедиций (в том числе и Гаврилиным) на севере России, и сейчас бытуют в народных песнях там же, где и записаны.

Эта ведущая тенденция в творчестве Гаврилина сближает его с Родионом Щедриным, Сергеем Слонимским, Борисом Тищенко — со всеми теми, кто все больше и своеобразнее обращается к щедрым богатствам народной музыки.

Недавно мне довелось услышать короткие фрагменты-интермедии из оперы его по гоголевскому «Ревизору» — очень интересной, насыщенной красивой музыкой, очень мелодичной, яркой. И мне кажется вполне закономерным обращение Гаврилина к оперному жанру и в особенности к опере по произведению сатирическому.

Это предвещали и прежние работы композитора — вокальный цикл «Немецкая тетрадь» на стихи Г. Гейне, оркестровая сюита «Тараканница», шуточная кантата «Мы говорили об искусстве», фортепианные миниатюры,

ности, новых ракурсов уже привычных жанров, нового воплощения фольклора — как русского, так и зарубежного. Он пробует свои силы в разных жанрах. Кроме оперы и камерных вокальных произведений, обращается и к песне лирической — просто песне как таковой. В музыке, написанной им к фильму «На диком бреге», есть обаятельная песенка «Белая ворона». Это, в общем-то, первая его песня для молодежи, и она полюбилась зрителю сразу же, едва прозвучав с экрана. Комсомольцы одной из больших сибирских строек писали на киностудию «Ленфильм» о том, что «Белая ворона» стала одной из самых любимых ими песен.

Первые успехи, почетная премия, начало широкого признания радуют, естественно, и самого композитора, и почитателей его таланта. Вместе с тем Гаврилин отлично понимает, как обязывает признание (и призвание!). Он — из натур неспокойных, упрямых, требовательных. Из тех, что ищут и, как правило, находят.

Н. ЛАГИНА.